

УДК 811.11:81

ПРОЯВЛЕНИЕ АНАЛИТИЗМА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «FOOD»/«REPAS»/«ЕДА»)

П. Ю. Янина

*Столичная
финансово-гуманитарная
академия,
г. Москва*

*e-mail:
polyna_yanina@mail.ru*

Современный английский язык является ярким примером языка аналитического склада. Процесс адаптации французских слов в английском языке выражается, прежде всего, в их подчинении его грамматическому строю. Французские заимствованные слова с самого начала их существования в английском языке репрезентируют активные грамматические категории, употребляемые по правилам грамматики английского языка. Эти слова приобретают все формы словоизменения, которые свойственны данной части речи в английском языке, и образуют эти формы по образцу исконно-английских слов.

Ключевые слова: аналитизм, конверсия, когнитология, национальная ментальность.

Идея о соответствии строя языка «внутренней организации мышления» определенного народа была высказана еще в начале XIX в.: «Различные языки - это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его». Толчок к планомерному исследованию этой идеи дала выдвинутая в 50-х гг. Э. Сепиром и Б. Уорфом гипотеза лингвистической относительности. Она исходит из утверждения, что национальная культура - это групповой способ структурирования мира для того, чтобы избежать хаоса и обеспечить выживание группы, а язык - система символов, которая представляет и закрепляет это структурирование. Индивид с младенческого возраста, еще до вступления в действие основных институтов социализации и инкультурации, впитывает в себя через язык самую сущность культуры. Хотя этнические смыслы создаются вне языка, однако язык запечатлевает результат - национальный способ восприятия, понимания реальности (то есть национальную ментальность), и, усваивая родной язык, ребенок постигает, впитывает в себя содержащуюся в нем классификацию мира. В таком случае именно исследование языка позволяет получить достаточно полное представление о ментальности народа. В тоже время язык - многоуровневая система, и особенно продуктивным представляется анализ его структурной составляющей: наиболее вероятно, что именно в ней и будет определена структурная, классифицирующая основа ментальности [2, с. 29-32]. Таким образом, даже такие традиционные разделы грамматики, как морфология и синтаксис, начинают активно рассматриваться с точки зрения когнитологии. По мнению Е. С. Кубряковой, необходимо «истолковывать языковые формы «на перекрестке когниции и коммуникации», т. е. по тем функциям, которые эта форма выполняет, с одной стороны, в процессах познания мира, процессах его концептуализации и категоризации, а с другой стороны, в процессах общения и выполнения ею функций дискурсивных» [1, с. 18]. В германских языках развитие идет в направлении от флективно-синтетического к аналитическому или агглютинативному (агглютинативно-аналитическому). Эта тенденция затрагивает не только уровень грамматики, но и другие уровни языка, от фонетического уровня до уровня коммуникативного единства высшего ранга - текста. Особое внимание в плане рассмотрения аналитизма привлекает состав грамматических категорий имени существительного и глагола.

Процесс ассимиляции французских слов в английском языке выражается, прежде всего, в их подчинении его грамматическому строю. Французские заимствованные слова с самого начала их существования в английском языке репрезентирует активные грамматические категории, употребляемые по правилам грамматики английского

языка. Эти слова приобретают все формы словоизменения, которые свойственны данной части речи в английском языке, и образуют эти формы по образцу исконно-английских слов. Современный английский язык является ярким примером языка, в котором активно нарастают черты аналитизма, то есть имеет такой грамматический строй, при котором связь слов в предложении выражается главным образом порядком слов и посредством служебных слов — предлогов и союзов. Древнеанглийский язык был языком синтетическим, то есть языком, в котором связь слов в предложении выражается главным образом посредством изменения самих слов. В древнеанглийском языке была развита система словоизменительных форм: существительные имели развитую систему склонения и категорию грамматического рода, прилагательные согласовывались с существительными в роде, числе и падеже, глаголы имели специальные формы для выражения совершенного и несовершенного вида, развитую систему спряжения. Заимствования, приходившие в древнеанглийский язык, присоединялись к одной из систем склонения существительных, определенному грамматическому роду, склонялись в соответствии с существовавшей падежной системой. Глаголы присоединялись к одному из двух основных видов: сильному или слабому, приобретая развитую и сложную парадигму спряжения. По мере развития английского языка, приближения его к аналитическому типу, как исконные, так и заимствованные слова теряли систему склонения; упрощалась падежная система и система спряжения глагола; упрощалась структура слова, менялся его звуковой и акцентный состав.

На уровне словообразования черты аналитизма в английском языке при адаптации заимствованной лексики могут выражаться разными способами. В современном английском языке различают 4 основных способа образования новых слов: конверсия, словосложение, префиксация и суффиксация. Однако только конверсия является признаком аналитизма. Конверсия — такой способ словообразования, по которому от одной части речи образуется другая без каких-либо изменений во внешней форме слова, если иметь в виду начальные словоформы. Другими словами, это переход одной части речи в другую без изменения словоформы, т. е. одно и то же слово может означать разные части речи. Наиболее широко распространена конверсия у существительных и глаголов с одинаковым написанием и произношением. Например, французское заимствование *fondue*, существительное женского рода, (блюдо из плавленого сыра с белым вином, в которое обмакивают кусочки хлеба) в английском языке находит выражение в качестве существительного *fondue* и глагола *to fondue*; *casserole* — *to casserole*; *purée* — *to purée*; *sauce* — *to sauce*; *ragout* — *to ragout*.

Did you bring the sauce? — Ты принес что-нибудь выпить?

None of your sauce! — Не дерзи!

He won't stand for any sauce from anybody — Он никому не позволит с собой отрываться

I'm fed up with your sauce — Мне твоя наглость уже надоела

Конверсионные отношения могут возникать не только между двумя членами, но и между большим количеством слов, т. е. могут быть цепочки из двух и более слов, находящихся в отношениях производности. А. А. Уфимцева выделяет цепочки из двух, трех, четырех, пяти и шести членов, при этом она учитывает также конверсию в области переходных и непереходных глаголов, и наоборот [3, с. 67]. Например, трехчленная конверсия может выглядеть так: переходный глагол — непереходный глагол — существительное: *Stew* — *to stew* — *to stew*.

Stew the vegetables in the meat juice to make them tasty. — Чтобы овощи были вкусными, потушите их в мясном соусе.

Cooper was stewing over his books. — Купер всё парился над своими книгами.

They don't want a man to fret and stew about his work. — Они не хотят, чтобы человек переживал и беспокоился из-за своей работы.

Don't work yourself into a stew — Хватит себя заводить

Look at her face. That is the result of a dreadful stew — Посмотри на ее лицо. Она так перенервничала, что на себя не похожа.

Четырехчленная: переходный глагол – непереходный глагол – прилагательное – существительное: to buffet(наносить удары; ударять) – to buffet(проталкиваться, протискиваться) - buffet (состоящий из продуктов питания, напитков) – buffet (буфет, закуски а-ля фуршет; блюда для шведского стола и пр.) от французского существительного buffet.

The price includes a buffet, all drinks, and live entertainment. — В цену входят ужин а-ля фуршет, любые напитки и живой концерт.

For \$5 you could go back to the buffet table for seconds, thirds, fourths, or fifths of fried chicken, ham, barbecue and all the fixings. — За 5 долларов вы могли снова и снова подходить к столу с блюдами за второй, третьей, четвертой, пятой порцией жареной курицы, ветчины, жареного мяса и любым гарниром.

In 1977, Charles reportedly suffered food poisoning at an official buffet — В 1977 году принц Чарльз пострадал от пищевого отравления после одного из фуршетов / отравился некачественной пищей на одном из фуршетов.

А. А. Уфимцева утверждает, что в современном английском языке глаголы по двучленной модели конверсии могут быть образованы от любого существительного при условии, что в языке нет глагола, образованного от того же корня по способу словообразования.

Глаголы по конверсии легко образуются также от сложных существительных и целых фразеологических оборотов или свободных словосочетаний, причем они превращаются в сложные слова и получают весьма отчетливую «цельноформленность» [там же, с. 84–86]. От прилагательных глаголы по конверсии образуются реже, чем от существительных, но, тем не менее, их в языке немало. Такие глаголы «семантически не однородны: обычно они называют действие порождающие качество, названное прилагательным».

Явление конверсии в той или иной степени можно наблюдать во многих языках, но в современном английском языке она получила особенно широкое распространение. Наиболее важной причиной этого можно считать ту особенность английского языка, которая состоит в почти полном отсутствии в нем морфологических показателей частей речи. Они либо не различаются вовсе, либо могут различаться по словообразовательным аффиксам. Конверсия, как словообразование, тесно связано с особенностями строя английского языка и его историей. В древнеанглийском языке для образования новых слов широко использовался его основной словарный состав, односложные слова, из которых создавались новые слова путем аффиксации и словосложения. Таким образом, в языке было и есть очень много слов от одного корня, относящихся к различным частям речи, рассмотрим эту особенность на примере французских заимствований fruit, crème:

Fruit – to fruit, fruitage, fruity, fruitarian, fruitarianism, fruitlike, fruited, fruiter, fruiterer, fruitful, fruiting, fruition, fruitless, fruitification, fruitfully, fruitfulness, fruiticolous, bear fruit. Hickock continued writing letters protesting his conviction and one of those at last bore fruit — Хикок продолжал писать письма, в которых протестовал против вынесенного ему приговора. Одно из этих писем наконец дало результаты [4, с. 276].

Regarding the general regime in the missions, many writers have criticized this very severely. Diffie says: 'The Jesuits held the natives in virtual slavery, reaping rich fruits from their labor ...' Что касается порядков в миссиях, то многие авторы резко критиковали их. Диффи писал: «Иезуиты фактически обратили туземцев в рабство, пожиная богатые плоды их труда...» [5, с. 218].

It is somewhat ironic that many places which need water most critically have huge reserves in their front yard - California and Texas for example. Yet the salt in sea water makes it a forbidden fruit — Как это ни парадоксально, но районы, более других стра-

дающие от недостатка влаги (например, Калифорния и Техас), имеют буквально под самым носом колоссальные запасы воды. Но, увы, это запретный плод, ибо в морской воде растворены соли [6, с. 134].

There's always a crowd playing fruit machines that are going day and night — Тут постоянно толпа народу, играющая на автоматах, которые не выключаются круглые сутки.

The fruitcake who escaped from the booby hatch was soon restored to where he belonged — Псих, который сбежал из психушки, вскоре был водворен на место

He acts like such a fruitcake — Он иногда ведет себя как придурок

He has quite a fruit salad on his chest — У него вся грудь в орденских планках.

The talks had been fruitful, but much remained to be done. — Переговоры были успешными, но надо было ещё многое сделать.

It is fruitless to go to him for help. — Бесплезно обращаться к нему за помощью.

She gave a fruity laugh — Она оглушительно захохотала.

Crème - cream beating machine, cream cracker, cream up, creamer, creamery, creaming, cream-coloured, creamed, creamy, creamily, creaminess.

Now you guys all know what you're supposed to do, so let's cream this up. This is one caper I don't want any slipup on — Итак, кореши, вы знаете, что вам надо делать, поэтому давайте провернем это дело без дураков. Я хочу, чтобы все было чисто, без проколов.

We were really creamed in that last game — В последней игре нас просто задавили

He was creamed in the first round — Его размазали по рингу в первом же раунде.

When we have creamed off the top of the milk, we can make butter with this cream. — Когда сливки сняты, из них можно делать масло.

The best students were creamed off by the grammar schools. — Классические средние школы отобрали лучших учеников.

Don't be so impatient. I haven't come to the cream of the joke yet. — Не будьте так нетерпеливы. Вся соль шутки еще впереди.

Помимо наличия конверсии также выделяются и некоторые другие черты аналитизма в английском языке. Яркой особенностью номинативной подсистемы современного английского языка является наличие массива глагольных аналитических конструкций типа: to make a purée (от франц. purée), to bake a casserole (от франц. casserole); to have smb. on toast (из старо-франц. toster), to roast veal (из старо-франц. rostir), to make a roast; to take the biscuit (из старо-франц. bescuit), to give a dinner.

You take the biscuit! — Ты бесподобен!

That just about takes the biscuit! — Это уж чересчур.

You may think your husband is forgetful but John really takes the biscuit in that respect — Ты думаешь, что твой муж все забывает, но ты не знаешь Джона - тот просто спит на ходу.

Mrs. Parker-Jennings: «You know just as we do that the last thing we want is a scandal, and you've got us on toast.» — Миссис Паркер-Дженнингс: «Вы знаете не хуже нас, мы сделаем все, чтобы избежать скандала. Мы у вас в руках» [7, с. 89].

Также характерной чертой аналитизма является наличие в английском языке глаголов с постпозитивами: mushroom out, roll in, roll off, roll on, roll out, roll over, roll up, fritter away, soup up, to sugar off, boil over, cream up.

The trade union chief boiled over when the men voted against him. — Глава профсоюза кипел от ярости, когда проиграл выборы.

He souped his car up so it will do nearly one hundred and twenty — Он поставил на свою тачку форсированный двигатель и сейчас может выжимать на ней сто двадцать.

I didn't want us to fritter it away on things we don't really need — Я не хотел, чтобы мы все потратили на то, что нам в принципе не нужно.

He's frittering away his time on trifles — Он тратит свое время на пустяки.

Offers rolled in. — Предложения так и сыпались.

This machine can roll off two prints a second. — Эта машина делает две копии в секунду.

The weeks rolled on, but there was still no improvement in his health. — Недели шли, а ему всё не становилось лучше.

This factory rolls out 200 boxes every day. — Эта фабрика выпускает 200 коробок в день.

Таким образом, ассимилируясь в английском языке, некоторые слова не только приобретают новую систему грамматических форм, но и нередко переходят в другую часть речи. Зачастую, многие инфинитивы французских глаголов по своему окончанию напоминали английские существительные и становились таковыми: dinner – обед, déjeuner – парадный или официальный завтрак, fritter – небольшой пирог с начинкой из фруктов, овощей, рыбы или мяса; начинка предварительно обжаривается во фритюре, pruner – подрезчик деревьев.

U talk to me as if I was the dog's dinner— Вы со мной так разговариваете, словно перед вами не человек, а пустое место [8, с. 165].

As for the party I don't remember much of it. I felt like a dog's dinner — Что касается ужина, то я его плохо помню. Я чувствовал себя отвратительно.

She arrived for the party, got up like a dog's dinner — Она пришла на вечеринку разодетая в пух и прах.

Но не только вышеперечисленные явления могут служить примером аналитизма в английском языке. После нормандского завоевания многие суффиксы потеряли свою надобность и исчезли. В среднеанглийский период происходит выравнивание окончаний. При заимствовании отбрасывались такие морфологические оформители, как французские артикли *le, la, les*, служащие выразителями рода и числа существительных. Мы наблюдаем постепенную утрату категории грамматического рода в заимствованных словах, что связано с общей тенденцией к исчезновению грамматического рода английских существительных. Грамматические окончания, которые указывают на различия в числе, падеже и роде, становятся похожими в произношении и потому бесполезными, вследствие чего в английском языке исчезли некоторые грамматические категории. Так, например, существительные современного английского языка не изменяются по падежам, а только по числам. Также в английском языке нет различных родовых форм, т.е. слова не относятся к мужскому, женскому и среднему родам. Категория рода сохранилась лишь у личного местоимения: *he, she, it*. По отношению же к самому английскому существительному иногда говорят, что оно обладает скрытой категорией рода, поскольку она обнаруживается лишь при замене личным местоимением.

Как уже было упомянуто выше, не бывает языков чисто синтетических и чисто аналитических: тем более, когда последние возникают из первых. Даже в английском языке, который является аналитическим, присутствуют какие-то черты синтетического строя. К примеру, для образования множественного числа необходимо к основе слова прибавить морфему *-s* (или в некоторых случаях *-es*). Изменение категории числа произошло в пределах самого слова, а не за его пределами. А следуя определению синтетических языков можно сделать вывод, что данное явление в английском языке является непосредственным признаком синтетизма. Очевидно, что не существует исключительно аналитических и исключительно синтаксических типов языков.

Признавая очевидную взаимосвязь языка и мышления, необходимо признать наличие корреляции между определенными типами языка и определенными типами мышления, еще конкретнее – взаимосвязь тех или иных особенностей конкретного языка и этнического менталитета его основных носителей. Язык и этнический менталитет, представляя собой весьма устойчивые и инерционные образования, находятся во взаимосоответствии, в равной мере структурируя и поддерживая стабильность друг друга. Язык способствует воспроизводству этнического менталитета в каждом новом поколении людей, исподволь навязывая ребенку такой способ мышления, который

согласуется со структурой языка, а значит и со структурой этнического менталитета. В то же время воспроизводимые при посредстве языка этнические стереотипы мышления способствуют закреплению в языке особенностей, согласующихся с этими стереотипами. Очевидно, что данные правила распространяются и на процесс адаптации иностранных заимствований в языке. Попав в английский язык, заимствованные французские слова на протяжении длительного времени подвергаются процессу преобразования по внутренним законам английского языка. После того, как заимствованное слово вошло в язык, оно начинает жить своей жизнью, независимой, как правило, от жизни его прототипа в языке – источнике. Его облик еще больше приближается к структурам, типичным для данного языка. Так, совпадение (фонетико-графическое и абстрактно-семантическое) основных форм существительного, прилагательного и глагола, явление в английском языке широко распространенное, приводит к тому, что в английском языке одно и то же слово, в зависимости от роли в предложении, расположения относительно других слов и наличия (отсутствия) определителя (в частности, артикля или частицы *to*), может оказаться 1) существительным, 2) прилагательным, 3) глаголом, 4) наречием или 5) предложением. Такая морфологическая многозначность – одно из наиболее ярких проявлений английского языкового аналитизма.

Список литературы

1. Мельникова А. А. Онтология национальной ментальности и синтаксис языка. – М.: Человек, – № 2, 2009, С. 137–142.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968
4. Capote T. In *Cold Blood*, Random House, 2002, – 343 p.
5. Foster W. Outline political history of the Americas, International Publishers, 1951, – 668 p.
6. Lapp R. E. *Atoms and People*, Kessinger Publishing, LLC, 2009, – 194p.
7. Maugham W. S. *Jack Straw*, The Dramaite Publishing Company, 1987, – 155 p.
8. Sillitoe A. *Saturday Night and Sunday Morning*, GRAFTON, New Ed edition, 1985, – 256 p.

EXPRESSION OF ANALYTICAL TRENDS IN ENGLISH IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF FRENCH LOANS (BASED ON «FOOD» / «REPAS» / «ЕДА»)

P. J. Yanina

*Capital
Financial
Humanitarian
Academy,
Moscow*

*e-mail:
polyna_yanina@mail.ru*

Modern English is an example of analytical language. The process of adaptation of French words in English is expressed, above all, in their submission to its grammatical structure. French loan words from the beginning of their existence in the English language are placed under active grammatical categories, used by the rules of English grammar. These words have become forms of inflection, which are proper to this part of speech in English, and develop these forms by the model of original English words.

Key words: conversion, analitism, cognitive science, national mentality.